

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Военные тайны XX века

Александр Широкоград

**Российские военные
базы за рубежом**

«ВЕЧЕ»

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Широкоград А. Б.

Российские военные базы за рубежом / А. Б. Широкоград —
«ВЕЧЕ», 2013 — (Военные тайны XX века)

В беспокойном XXI веке ни одна великая держава не может существовать без могучего океанского флота. В свою очередь флот не может быть реальной силой, не имея мест базирования для заправки топливом, продовольствием, боекомплектom, а также для ремонта кораблей и отдыха экипажей. К сожалению, отечественный читатель почти ничего не знает о зарубежных военно-морских базах России и СССР. Автор рассказывает о создании таких баз, их функционировании и дальнейшей судьбе. Читатель впервые узнает о ряде засекреченных боевых операций нашего флота, морской пехоты и ВВС. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
История создания базы	7
Оборона Ханко	13
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Борисович Широкоград
Российские военные базы
за рубежом XVIII–XXI вв

© Широкоград А.Б., 2013

© ООО «Издательство «Вече», 2013

* * *

Введение

В неспокойном XXI веке ни одна великая держава не может существовать без могучего океанского флота. Нашим либералам давно пора понять, что если Англия еще может остаться без океанского флота и превратиться в процветающее государство – члена ЕС, то Россия без флота не может существовать физически. Благо, у нас оказались столь добрые соседи, что они претендуют на большую часть нашей территории от Курил и Дальнего Востока до Карелии и Калининградской области. Ну а где-то за океаном, на противоположной стороне земного шара, государственные мужи и дамы утверждают, что Сибирь слишком велика, чтобы принадлежать одной стране, да и Русскую Арктику давно пора интернационализировать, то есть передать под контроль ВМФ США.

Так что гарантией безопасности народов РФ является океанский флот, а силу его надо считать не по тоннажу и числу кораблей, а по количеству ракет со специальными боевыми частями на борту.

К сожалению, у нас цари, генсеки и президенты постоянно забывают, что флот не может быть реальной силой, не имея мест базирования для заправки топливом, продовольствием, боекомплектom, а также для малого и среднего ремонта кораблей и отдых экипажей.

Русские моряки, пехотинцы и летчики покрыли себя славой при обороне наших ВМБ как на своей территории (Севастополь дважды, Кронштадт, Одесса, Либава, Таллин и др.), так и за рубежом (Порт-Артур, Ханко, Нокра и др.). А в потере всех наших баз за рубежом виноваты не солдаты и матросы, а недалковидность и глупость наших правителей, отдавших Корфу в 1814 г., Порт-Артур и Порккала-Удд – в 1955 г., а также целый ряд баз (ПМТО) – в конце XX – начале XXI века.

Глава 1

Военно-морская база в Ханко

История создания базы

Значение военно-морских баз Ханко и Порккала-Удд нельзя оценить без краткого экскурса в историю и географию северного побережья Финского залива. Именно географические особенности южной Финляндии определяли характер войн как в XVIII веке, так и в XX. Северное побережье Финского залива, Аландский архипелаг и побережье Швеции от Эстхара до Фигехолма представляет собой почти сплошные шхеры. Плавание в шхерных районах – дело весьма трудное, требующее отличного знания местности, так как навигация в шхерах возможна только по строго определенным путям – фарватерам, чрезвычайно извилистым и таящим массу опасностей. Наиболее трудными являются шхерные районы Финляндии и Або-Аландские, несколько легче плавание по шведским шхерам.

Понятно, что до появления паровых двигателей плавание в шхерах больших парусных судов (кораблей и фрегатов) было крайне затруднено, а в отдельных местах вообще невозможно. В результате этого в обеих русско-шведских войнах – 1700–1721 гг. и 1741–1743 гг. – обе стороны имели по два флота: корабельный и гребной, действовавших в подавляющем большинстве случаев независимо друг от друга. Корабельные флоты сражались в открытом море, а гребные – в шхерах.

Таким образом, классическая теория «владения морем» не действовала на Балтике. Большая флотилия русских кораблей не могла перехватить гребные суда, которые могли пройти шхерами из Стокгольма до Выборга и даже до Березовых островов, находящихся рядом с Кронштадтом. На этом маршруте гребным судам приходилось лишь три раза выходить из шхер на 30–40 км в открытое море. Это пролив Седра-Кваркен между шведским берегом и Аландским архипелагом, а также у двух острых, выдающихся в Финский залив полуостровов Ганге и Поркалаудд. Эти последние два полуострова и были главными стратегическими пунктами в ходе всех войн XVIII–XX веков.

В 1712 г. у Гангута состоялось знаменитое морское сражение – первая серьезная победа русских в Северной войне.

В 1788 г. адмирал С.К. Грейг занял Гангут, что бы прервать коммуникации заблокированной шведской эскадры со Стокгольмом. У Гангута встал отряд из корабля «Родислав» и трех фрегатов. Вскоре к ним присоединились корабли «Память Евфстафия» и «Пантелеймон».

3 октября 1788 г. русский отряд воспрепятствовал попытке шведских транспортов с провиантом с запада прорваться к своим войскам в Финляндии.

5 октября у Гангута на Тверминском рейде была отражена попытка прорыва шведского флота, на сей раз с востока, в Абоские шхеры.

В марте – апреле 1789 г. в Ганге шведы, воспользовавшись уходом русских кораблей на зимовку, построили два островных форта – «Густавсверн» и «Густав Адольф» (вместе 50 пушек), прикрывавших шхерный фарватер.

Крепость оставалась в руках шведов до 9 мая 1808 г., когда ей овладели русские.

По ведомости штатных крепостей 1816 г. Ганге (Гангут) числился во II классе.

В 1832 г. генерал-инспектор по инженерной части сообщал директору Инженерного департамента, что «нашел в сей крепости не укрепления, но одне только развалины оных». Тогда же его адъютант полковник Бакунин доносил, что «несмотря на стратегическую важ-

ность Гангута, который во время войны есть единственный порт, где наш флот при остоном ветре может, в случае нужды, найти убежище, и который, сверх того, есть ключ продовольственной линии шхерами», в нем налицо всего 5 лафетов, из них 4 еще шведских, причем все они «сквернейшие».

Вскоре крепость кое-как подправили: местами соорудили новые деревянные брустверы и валганги и немного освежили артиллерийское вооружение.

К 1853 г. укрепления Гангута состояли: а) на острове Густавсверн – из 3 каменных и 1 деревянного бастионных фронтов; б) на острове Густав-Адольф – из 3 каменных и 1 деревянного бастионных фронтов; в) на острове Мейерфельдклит – из 3 каменных бастионных фронтов. Кроме того, имелось 9 деревянных батарей. На вооружении состояло 100 орудий.

Союзный флот, вошедший весной 1854 г. в Финский залив, решил сделать Гангут своей временной базой и 8 мая вошел на Большой рейд. 10 мая несколько пароходо-фрегатом приблизились к укреплениям и открыли по ним жестокий огонь, на который батареи по мере возможности отвечали. После четырехчасовой безрезультатной перестрелки неприятельские корабли отступили к своей эскадре, и атака больше не возобновлялась.

Однако, опасаясь новых атак союзников, наши адмиралы решили оставить Гангут. 15 августа 1854 г. по приказу Николая I все укрепления крепости были взорваны.

В 1912 г. на обоих берегах западной части Финского залива началось строительство крепости Петра Великого. Островные батареи вблизи Гангута должны были стать элементами этой крепости.

В 1912 г. началось строительство укреплений на острове Руссар. В 1914 г. на Руссаре установили на бетонных фундаментах шесть 234-мм пушек, купленных у фирмы «Бетлехем Стил компани». Эти пушки первоначально предназначались для чилийского флота.

В марте 1917 г. офицеры бежали с острова Руссар, и батарея оказалась во власти революционных матросов. В апреле 1918 г. Руссар и Гангут были заняты немецким десантом и отрядами белофиннов.

Еще до Советско-финской войны 1939–1940 гг. СССР требовал возвращения полуострова Гангут.

12 марта 1940 г. в Москве был подписан советско-финский мирный договор, подводящий итоги Зимней войны. Согласно его условиям Финляндия передала в аренду Советскому Союзу полуостров Ханко с морской акваторией от 3 до 5 миль, включая малые острова. Срок аренды – 30 лет. Цель аренды – создание военно-морской базы.

На эвакуацию финских войск и населения полуострова договором отводилось всего 10 дней.

Финны были вынуждены оставить в целостности и сохранности форты на островах Руссар и Хэстэ-Бюсэ. С последнего финны сравнительно легко вывезли четырехорудийную батарею бывших царских 152-мм пушек Кане, а из Твермине – две трехдюймовые полевые пушки, тоже русские. На острове Руссар сняли шесть 75/50-мм пушек Кане, а вот что делать с шестью 234-мм орудиями, поначалу никто не знал. Их ствол весил 30 т, щит – 16 т, а люлька – 9 т. Тем не менее финны напрягли все свои силы, и к 20 марта все 234-мм пушки были эвакуированы в Финляндию.

Финский залив еще был покрыт льдом, но советское командование очень торопилось и решило отправить в Ханко (Гангут) своих представителей по воздуху. Поскольку на полуострове не было аэродрома, финнов заставили подготовить рядом ледовый аэродром. Понятно, что они тянули до последнего и сообщили данные по аэродрому лишь 21 марта, и попросили прибыть наши самолеты на следующий день не ранее полудня.

В 13.00 на ледовый аэродром сели пассажирский «Дуглас» (ПС-84) и бомбардировщик СБ. В составе советской делегации было 44 человека во главе с начальником тыла Балтийского

флота капитаном 1-го ранга М.И. Москаленко и свеженазначенным начальником базы Ханко капитаном 1-го ранга С.Ф. Белоусовым.

В тот же день наша и финская делегации провели два многочасовых совещания по передаче полуострова. Но в 22.00 начался импровизированный банкет. Русские привезли с собой холодную закуску – мясные консервы, черную икру, копчености и много водки. В полночь пьяные финны на автомобилях отправились в направлении Тамменфорса (Экенеса) под громкие крики «ура» советских делегатов. К этому времени все финские войска и местные жители окончательно покинули полуостров.

25 марта 1940 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов отправил Сталину докладную записку за № 1132сс, где говорилось: «Подготовленный финнами аэродром (на льду в 2 км от города) в удовлетворительном состоянии, позволяет садиться тяжелым самолетам в значительном количестве. По донесению Председателя военной комиссии по предварительному изучению состояние порта и города Ханко представляется в следующем виде: водопровод и электростанция работают, жилой фонд в основном в порядке, дневное навигационное оборудование исправно, ночное требует восстановления. Гавань в хорошем состоянии, причалы имеют нефтепровод и водопровод с рожками. Пушки с острова Руссар вывезены, казармы целы. Финны эвакуированы, остался один офицер для связи и несколько человек для сопровождения. У военных объектов выставлены наши караулы, по городу ходят патрули».

Если финны-военные более-менее выполняли условия договора, то местное население гадило, как могло. Из донесения начальника штаба базы Н.П. Фарина от 31 марта 1940 г.: «Город имеет 1214 домов, не считая промышленных предприятий, больших разрушений в городе нет... В центральной и дачной частях города почти во всех домах выбиты стекла, рамы, частично вырваны “с мясом” дверные приборы, разломаны изразцовые печи, сняты и выброшены двери, демонтировано паровое отопление. В магазинах тщательно разбиты витрины, сорван линолеум, уничтожены раковины».

Для восстановления города Ганге постановлением Совнаркома СССР Исполкому Ленсовета предложено отпустить из резервного фонда СНК 19 млн рублей.

Как уже говорилось, из-за тяжелой ледовой обстановки перевозка советских войск на Ханко поначалу производилась по воздуху. К началу апреля 1940 г. с аэродромов Ораниенбаума, Пушкина и Палдиски произведено 44 самолетовылета бомбардировщиков ТБ-3, на которых перевезено в Ханко 180 бойцов, 12 т муки, 1800 л горючего, 4 грузовых автомобиля и 52,6 т различных грузов.

В ходе 51 самолетовылета «Дуглас» (ПС-84) было перевезено 60 артиллеристов, 271 пехотинец, 2,5 т муки, 28,4 т различных грузов, две радиостанции и 6,5 т продовольствия.

В ходе 134 самолетовылетов летающих лодок МБР-2 перевезена рота моряков, два саперных взвода, аэродромный взвод, связисты, инженеры, пожарники – всего 213 человек, а также 22 т продовольствия и 17 т различных грузов.

С улучшением ледовой обстановки на Ханко пошли судовые конвои. 8 апреля 5 пароходов Ленинградского торгового порта – «Волголес», «Эльтон», «Луначарский», «2-я пятилетка» и «Днестр» – в сопровождении ледоколов «Ермак» и «Трувор» отправились из Кронштадта на Ханко.

На транспортах был перевезен стрелковый полк (без одного батальона) с артиллерией и обозом, саперный батальон, рота связи, три 130-мм береговые установки Б-13, три четырехорудийные батареи 45-мм пушек 21К, зенитный артиллерийский дивизион в составе трех батарей, 50 т жидкого топлива, 3062 т каменного угля и дров, 3239 т продовольствия и фуража.

22 апреля 1940 г. нарком ВМФ приказом № 0098 назначил специальную комиссию «для выбора мест позиций батарей и разработки плана противовоздушной, сухопутной и противодесантной обороны п-ва Ханко и островов Руссар и Одденсхольм» под председательством флагмана 2-го ранга И.И. Грена.

Всего было намечено:

«а) Выбор мест позиций временных батарей:

– одной 130-мм трехорудийной открытой батарее на западной оконечности п-ва Ханко с директрисой 260°.

– одной 130-мм трехорудийной открытой батарее на острове Руссар с директрисой 190°.

– одной 130-мм трехорудийной открытой батарее на острове Хэстэ-Бюсэ с директрисой 195°.

– одной 100-м трехорудийной открытой батарее на острове Хэстэ-Бюсе с директрисой 195°.

б) Выбор мест позиций постоянных батарей:

– одной шестиорудийной двухбашенной 406-мм батарее на о. Одденсхольм. (Там предполагалось установить 406-мм пушки Б-37, спроектированные для линкоров типа «Советский Союз». К этому времени имелось лишь одно такое орудие, проходившее испытания на НИАПе. – А.Ш.).

– одной шестиорудийной двухбашенной 305-мм батарее на р. Руссар. (Пушки и башни предполагалось взять с законсервированного линкора «Полтава». – А.Ш.).

– одной четырехорудийной двухбашенной 180-мм батарее на о. Одденсхольм.

– одной четырехорудийной открытой 152-мм батарее на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 220–230°. (152-мм пушки Б-38 в установках МУ-2. – А.Ш.).

– одной четырехорудийной открытой 152-мм (Б-38) батарее на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 120–130°.

– одной четырехорудийной открытой 130-мм батарее на о. Одденсхольм с директрисой ориентировочно 340–330°.

– одной четырехорудийной открытой 152-мм (Б-38) батарее на п-ве Ханко с директрисой ориентировочно 120–130°.

– десяти четырехорудийных 45-мм батарей (21К). в) Выбор двух мест железнодорожных позиций для 180-мм железнодорожных батарей.

А также зенитной артиллерии и т. д.».

Следует заметить, что строительство открытых стационарных береговых батарей на полуострове Ханко велось в быстром темпе и не всегда тактически грамотно. Так, позиции батареи № 170 (три 130-мм Б-13) на мысе Удскатан на южной оконечности Ханко были неудачным в инженерном и тактическом отношениях. Открытая позиция хорошо просматривалась с моря. Аналогичная ситуация сложилась и с батареей № 174 (три 100-мм) на острове Лонгшер.

Три 130-мм установки Б-13 батареи № 179 были установлены на переходных барабанах на установочных частях от 234-мм орудий, увезенных финнами. Орудия пришлось поднять на высоту переходных барабанов так, что брустверы почти не защищали орудийные расчеты. Следовало нарастить брустверы, повысить обшивку и где брустверы не были кольцевыми, защитить тыльную часть орудийных дворики. Это было запланировано, но, судя по всему, так и не выполнено до конца обороны Ханко.

20 июня 1940 г. на Ханко было решено перебросить 9-ю железнодорожную батарею в составе трех 305-мм установок ТМ-3—12 и 17-ю железнодорожную батарею в составе четырех 180-мм установок ТМ-1—180. Теоретически железнодорожные установки можно было доставить на полуостров морским путем, но оптимальный вариант был идти своим ходом. Однако в соответствии с железнодорожными нормативами Финляндии там могли ходить поезда с нагрузкой на ось колесной пары не более 17 т. Транспортеры ТМ-1—180 имели нагрузку 21,5 т, а ТМ-3—12—27 т. В связи с этим финны отказались пропустить транспортеры. Понятно, что имел место и открытый саботаж.

В конце концов на конференции в Москве (с 27 по 30 июля 1940 г.) финны согласились пропускать транспортеры со средней нагрузкой на ось 21,5 т (ТМ-1—180). Причем они насто-

яли, чтобы затраты на усиление мостов и путей были возмещены Советским Союзом. В итоге пришлось частично разбирать установки ТМ-3—12.

Передислокация 17-й батареи в объеме четырех эшелонов была закончена 1 октября 1940 г. Сразу по прибытии батарею поставили на временных позициях, и ее личный состав приступил к боевой подготовке.

Первый эшелон 9-й батареи прибыл на Ханко в 17 часов 2 октября 1940 г. Второй эшелон – в 18 часов 4 октября. Последний, пятый, эшелон прибыл на полуостров 7 октября 1940 г. Всего для перевозки 9-й батареи потребовалось 103 (!) железнодорожных вагонов.

Следует заметить, что 180-мм ТМ-1—180 могли вести круговой обстрел с железнодорожного полотна даже с неподготовленной позиции. А вот 305-мм установки ТМ-3—12 имели угол горизонтального наведения $\pm 2,5^\circ$, поэтому вести огонь с них можно было или со специально скругленных веток, или с бетонных оснований. В последнем случае на бетонное основание, сквозь которое были проложены рельсы, паровоз заводил транспортер. Затем установка опускалась на бетонное основание, а колесные тележки выкатывались. Таким образом, железнодорожная установка превращалась в стационарное орудие на центральном штыре. На все эти операции требовалось около часа.

Личный состав 9-й батареи старательно маскировал бетонные основания. Один из способов маскировки заключался в установки на бетоне бочек с молоденькими сосенками.

Для обороны Ханко от финского вторжения через перешеек и для противодесантной обороны к концу 1940 г. было построено 196 дзотов и еще 52 находились в стадии строительства. Все дзоты должны были защищать личный состав от снарядов калибра до 152 мм включительно.

Согласно директиве заместителя начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта Н.В. Ватутина от 3 марта 1941 г. на Ханко решено было начать строительство железобетонных дотов в опорных пунктах «Лапвик», «Средний», «Дорожный» и «Левый». Всего предполагалось построить там 35 дотов, в том числе 9 артиллерийских полукапониров на два 76-мм казематных орудия Л-17 каждый. В 1940 г. на острове Руссар началось строительство 305-мм башенной батареи, но ввести ее к началу войны не удалось. Башни даже не были сняты с «Полтавы».

К началу декабря 1940 г. на полуостров Ханко перевезли 2690 красноармейцев из состава артиллерийских частей, 12 500 человек из состава 8-й стрелковой бригады¹ и 7500 человек из состава строительных инженерных батальонов. Таким образом, всего на полуострове оказалось 22 690 военнослужащих.

К 1 декабря 1940 г. через Финляндию в Ханко проследовало 38 эшелонов, в составе которых имелось 1005 вагонов.

Весной 1940 г. в Ханко началось строительство сухопутного аэродрома и обустройство гидроаэродрома для приема летающих лодок.

К лету 1940 г. по мере завершения оборудования аэродромов на Ханко были перебазированы 13-й истребительный авиаполк 10-й авиабригады Балтийского флота и 81-я отдельная морская разведывательная эскадрилья Балтийского флота в составе девяти гидросамолетов МБР-2. 13-й истребительный полк имел около 60 истребителей И-15бис, И-16 и И-153.

Забегая вперед, скажу, что поскольку аэродром, равно как и все объекты на Ханко, простреливался артиллерией финнов, то к августу 1941 г. на аэродроме были построены ангарные укрытия для истребителей. Укрытие-ангар представляло собой наземное обсыпное временное фортификационное сооружение (иногда неправильно эти укрытия называют подземными).

Стены сооружения деревянные, двойные (по типу применявшихся для фортификационных сооружений двойного сруба), с заполнением пространства между ними камнем. Перекры-

¹ 12,5 тыс. человек для бригады многовато. Но так в документе. Видимо, включены и части усиления.

тия (боевое покрытие) – накат из сплошного ряда железнодорожных рельсов и многометровая обсыпка из слоев, щебня, камня и грунта².

Всего на аэродроме построили 9 укрытий для истребителей и защищенные укрытия для летного и технического состава.

До мая 1941 г. 13-й авиаполк базировался на аэродроме Ханко всем составом. Однако в связи с предстоящей реконструкцией аэродрома три эскадрильи были перебазированы под Ленинград на аэродром Керстово, где они заодно должны были быть перевооружены на новые машины. А одна эскадрилья перебазирована на аэродром Лагсберг недалеко от Таллина. В итоге на Ханко осталась одна эскадрилья в составе 11 истребителей И-153 и одного связного самолета У-2.

² Кушнер С.С. Так было // Балтфорт № 3 (12). С. 94.

Оборона Ханко

Итак, к 22 июня 1941 г. на Ханко находились железнодорожные батареи № 9 и № 17.

Кроме того, на Ханко базировались 29-й и 30-й отдельные артиллерийские дивизионы береговой артиллерии. В их составе были наспех открыто установленные щитовые установки: девять 130-мм установок Б-13 и три 100-мм установки Б-24.

Для противокатерной обороны были предназначены установленные на берегу двадцать 45-мм универсальных полуавтоматов 21К, толку от которых было мало при стрельбе, как по катерам, так и по самолетам.

Для обороны базы с берега на Ханко была дислоцирована 8-я отдельная стрелковая бригада в составе 270-го и 335-го стрелковых полков, а также 343-го артиллерийского полка. В составе бригады имелся танковый батальон, вооруженный танками Т-26. Строительством занимались 93-й и 94-й отдельные строительные батальоны, 296-я и 101-я отдельные строительные роты и 219-й отдельный саперный батальон – все части московского и окружного подчинения.

На перешейке полуострова на танкоопасных направлениях был прорыт противотанковый ров.

24 июня 1941 г. разведывательная эскадрилья в количестве шести гидросамолетов МБР-2 была перебазирована с Ханко на гидроаэродром Кихельконна на острове Эзель. В итоге на Ханко осталось лишь звено из трех МБР-2.

К 25 июня 1941 г. два звена 13-го истребительного авиаполка (шесть И-16) были вновь перебазированы из-под Ленинграда на аэродром Ханко. Всего в составе истребительной авиагруппы стало 17 самолетов, из них 16 исправных.

Около 7 часов утра 25 июня над базой прошли в направлении Турку 54 бомбардировщика СБ. С аэродрома на Ханко поднялись две эскадрильи истребителей для сопровождения наших бомбардировщиков. В 8 часов утра артиллерия Ханко открыла огонь по финским батареям.

В ответ финны с островов Мээн и Стурхольм начали обстрел города, порта, полосы обороны 8-й стрелковой бригады и островов. 26 июня они впервые обстреляли советский сухопутный аэродром. Вскоре все батареи финнов открыли огонь, и вся территория базы оказалась под обстрелом.

На Ханко базировались 20 торпедных катеров типа Г-5, но к 22 июня в базе находилось лишь шесть катеров, да и те вскоре были отозваны. Охрану водного района базы осуществляли три морских охотника – МО-311, МО-312 и МО-313, а также пограничный дивизион таких же катеров МО-236, МО-237, МО-238 и МО-239.

Всего к началу войны на Ханко находилось 27 030 советских военнослужащих. Командиром военно-морской базы незадолго до войны был назначен генерал-лейтенант береговой службы С.И. Кабанов.

Как видим, Ханко не только не стал первоклассной морской крепостью, а наоборот, имел весьма слабые средства обороны. Это значительно усугублялось географическим положением полуострова, окаймленного с севера и востока финскими шхерами.

Для захвата советской базы финны сформировали «ударную группу Ханко» в составе 17-й пехотной дивизии, шведского отдельного пехотного батальона SFB, саперной и самокатной рот, 21 береговой и 31 полевой батареи – всего 153 орудия.

Кроме того, предполагалось использовать 163-ю германскую дивизию. Однако немцы и финны разошлись в планах взятия Ханко, и 27 июня 1941 г. было решено отправить 163-ю дивизию в Карелию.

1 июля по финнам впервые открыла огонь 305-мм железнодорожная 9-я батарея. Поначалу стрельба велась по финским позициям, причем по площадям. Но вечером 2 июля был обстрелян город Таммисаари, где сгорело 5 домов.

В своих воспоминаниях командир базы генерал-майор С.И. Кабанов утверждал: «Я приказал... бить по огневым точкам неприятеля в Таммисаари». А командир сектора обороны генерал-майор И.Н. Дмитриев записал в дневнике: «Вечерняя стрельба 12-дюймовыми снарядами по Таммисаари – один упал в центре города, два на окраине». И тут стрельба велась по площадям.

Следует отметить, что обстрел финского города Таммисаари был ответом на стрельбу по жилым районам Ханко, произведенную финским броненосцем береговой обороны в 1 ч. 37 мин. 2 июля. На Ханко сгорели 4 дома.

В ночь на 4 июля оба финских броненосца выпустили по Ханко восемнадцать 254-мм снарядов. Генерал Кабанов в своих мемуарах утверждал, что за 15 минут «взорвалось не менее 30–40 снарядов крупного калибра».

Любопытно, что финны отрицают обстрел броненосцами Ханко 2 июля. Мол, русские первыми начали стрелять по жилым районам. Увы, данные о стрельбе финнов 2 июля я взял не из газеты «Правда», а из служебного издания «Хроника Великой Отечественной войны на Балтийском море» части 1-й, изданной в 1945 г., да еще с грифом «совсекретно»!

Финские броненосцы «Вайнаманен» («Vainamoinen») и «Ильмаринен» («Ilmarinen») выходили по ночам на позиции в шхерах западнее Ханко. Стрельба велась с закрытых позиций на больших дистанциях. Если бы броненосцы подошли с моря, то их можно было легко уничтожить артиллерией базы. А в шхерах артиллерия Гангута не только не могла поразить броненосцы, но даже точно определить их местонахождение. Для борьбы с броненосцами нужны были ночные бомбардировщики, а их-то на Ханко и не было. Три МБР-2, разумеется, в счет не идут. Хотя и гидросамолеты делали, что могли. Так, в ночь с 4 на 5 июля два МБР-2 вместо броненосца утопили финский транспорт. На подступах к базе морские охотники систематически ставили мины.

На рассвете 5 июля 14 самолетов СБ из авиации Балтийского флота провели поиск броненосцев в шхерах западнее Ханко и, не найдя их, сбросили бомбы на запасную цель – в район скопления вражеских войск на перешейке.

Постепенно финны усиливали обстрел города Ханко. В ответ с 27 июля 305-мм железнодорожная батарея № 9 и 180-мм батарея № 17 периодически открывали огонь по финскому городу Таммисаари. Артогонь корректировался самолетами И-153. В Таммисаари была разрушена железнодорожная станция, уничтожено несколько поездов, сильные разрушения были и в городе. Финское командование произвело эвакуацию жителей города.

Обстрел Ханко финскими броненосцами прекратился в середине сентября. С подачи немцев финское командование решило поугадать русских, оборонявших острова Эзель и Даго, и произвести демонстрацию высадки десанта. 18 сентября в 10 ч. 45 мин. броненосцы «Вайнаманен» и «Ильмаринен» снялись с якорной стоянки у острова Атту в шхерах южнее Або и взяли курс на остров Утэ. Там собрался чуть ли не весь финский флот – 22 вымпела и германский минный заградитель «Бруммер». Корабельная группировка получила звучное название «Северный ветер». С борта «Ильмаринена» операцией руководил командующий финским флотом капитан 1-го ранга Рахола. Маяк Утэ эскадра прошла в 18 ч. 45 мин. На броненосцах на всякий случай поставили параваны, все боевые посты находились в готовности. На море была умеренная зыбь, небо покрывали тучи, но видимость была хорошая.

В 19 часов начало темнеть. Корабли с выключенными огнями продолжали идти в сторону открытого моря. Когда в 19 ч. 50 мин. «Ильмаринен» лег на курс 196°, и колонна последовала за ним, отдельные корабли в темноте были плохо различимы. Предполагалось, что угрозы со стороны подводных лодок нет. Минную опасность учитывали, хотя так далеко в море минные

заграждения едва ли можно было ожидать. Приближалось время поворота на обратный курс – 20 ч. 20 мин. Пройдя 24 мили на юго-запад от острова Утэ, флагман подал сигнал поворота... Броненосец развернулся примерно на 50°, как вдруг весь корпус затрясся от сильного взрыва, и с левого борта в районе трапа выше мачты взметнулся огненный столб. Корабль приподнялся из воды и тут же сел еще глубже, с сильным креном на левый борт, который угрожающе быстро стал увеличиваться... Через несколько секунд крен прекратился, но вскоре снова резко усилился, и стало ясно, что броненосец перевернется. Затем «Ильмаринен» так быстро перевернулся, что люди, находившиеся на правом борту, едва успели перебраться на киль.

Из экипажа броненосца было спасено всего 132 человека, 271 член экипажа погиб. Из 27 офицеров погибло 13. Цель действий этой корабельной группировки «Северный ветер» – ввести противника в заблуждение – не была достигнута, потому что группировка не была замечена русскими.

После этого финны надежно укрыли «от греха подальше» свою последнюю надежду – броненосец «Вайнаманен». А ханковцы до конца обороны избавились от обстрела 254-мм фугасными снарядами.

305-мм и 180-мм железнодорожные батареи Ханко и 180-мм башенная батарея острова Осмуссар фактически перекрывали огнем устье Финского залива и препятствовали финскому и германскому судоходству. Кстати, в начале октября гарнизон острова Осмуссар был подчинен командующему базой Ханко. По морским целям наша артиллерия стреляла весьма точно. Так, 180-мм железнодорожная батарея № 17 с дистанции 34,5 км со второго залпа накрыла две баржи и буксир. Одна баржа взорвалась, другая затонула, поврежденному буксиру удалось уйти в шхеры.

16 июля в Ханко пришли транспорты «Водник», «Соммерс» и «Веа», на борту которых помимо различного вооружения были три 100-мм установки Б-24. Эти установки стояли на бронированных железнодорожных платформах. Так была создана железнодорожная батарея № 10 (иногда ее называли бронепоездом). С конца августа до 2 декабря батарея № 10 провела 569 стрельб по врагу. Стоит заметить, что благодаря хорошей маскировке и быстрой смене позиции за всю оборону Ханко батареи №№ 9, 17 и 10 не потеряли ни одной железнодорожной установки.

На узком перешейке полуострова Ханко советские войска возвели три линии оборонных укреплений и еще две – в тылу. Финны также возвели четыре линии укреплений на перешейке. Поэтому обе стороны не пытались вести активных наступательных действий на узком перешейке. Зато развернулась ожесточенная борьба за прилегающие к Ханко острова. Обе стороны постоянно высаживали туда небольшие десанты. Некоторые из островов многократно переходили из рук в руки. Но в целом успех сопутствовал русским. При поддержке береговых батарей и авиации в период с 7 июля по 19 октября ханковцы высадили 13 десантов, которые овладели 19-ю островами.

В период с 22 июня по 1 ноября 1941 г. летчики, базировавшиеся на Ханко, уничтожили на земле и в воздухе 51 самолет противника, в том числе три Ю-88, один Ю-86, 12 истребителей «Фоккер» D-21, один «Хенкель-60», 4 «Бристоль Бульдог», 30 Ме-109, один «Фиат» G-51. При этом в воздухе не было потеряно ни одной нашей машины, хотя на аэродроме было уничтожено несколько самолетов. Так, только 6 июля артиллерийским огнем был уничтожен один И-153 и еще три И-153 выведены из строя.

Железнодорожные батареи № 9 и № 17 своим огнем заблокировали Финский залив. Вот только трехдневная хроника деятельности этих батарей.

28 июля. 9-я батарея вела огонь по военным объектам в Таммисаари. 17-я батарея стреляла по финской канонерской лодке «Карьяла».

29 июля. Батареи 9 и 17 дважды обстреливали город Таммисаари и вызвали там пожары.

30 июля. Огнем 9-й батареи в городе Таммисаари был взорван товарный состав и зажжена железнодорожная станция³.

По данным Перечнева⁴ береговые орудия Ханко за весь период обороны выпустили по врагу 625 – 305-мм, 2390 – 180-мм, 6918 – 130-мм, 5442 – 100-мм снарядов.

В первых числах октября финны стали передавать по радио обращение главнокомандующего финской армией Маннергейма «К доблестным и храбрым защитникам Ханко» с предложением капитулировать. 10 октября 1941 г. защитники Ханко в инициативном порядке написали ответ барону в стиле знаменитого письма запорожцев турецкому султану:

«Его высочеству прихвостню хвоста ее светлости кобылы императора Николая, сиятельному палачу финского народа, светлейшей обер-шлюхе берлинского двора, кавалеру бриллиантового, железного и соснового креста барону фон Маннергейму...

Но мы народ не из нежных, и этим нас не возьмешь. Зря язык утруждал. Ну, хоть потешил нас, и на этом спасибо тебе, шут гороховый.

Всю жизнь свою проторговав своим телом и совестью, ты... торгуешь молодыми жизнями финского народа, бросив их под вонючий сапог Гитлера»⁵.

В начале августа из саперного батальона, инженерных частей и различных тыловых подразделений был сформирован 219-й стрелковый полк. Теперь 8-я бригада была равна по силе стрелковой дивизии, с той лишь разницей, что у нее был танковый батальон, а не полк.

В октябре на Ханко эвакуировали отдельные группы советских солдат с островов Даго и Эзель. Продовольствия и боеприпасов на Ханко по расчетам командования должно было хватить до апреля 1942 г., но командование Балтийского флота и Ленинградского фронта посчитало целесообразным эвакуировать гарнизон полуострова до ледостава. Одной из причин такого решения стал отвод финских войск от Ханко. В августе большая часть 17-й дивизии (13-й, 34-й и 54-й пехотные полки) была перебросена в Восточную Карелию. А на перешейке полуострова остался один 55-й пехотный полк, в который, кстати, входил шведский батальон, и несколько полевых батарей, а на восточных и западных островах – гарнизоны береговых батарей, пограничные войска и отдельные батальоны. Эвакуации подлежали почти 28 тысяч человек на полуострове Ханко и острове Осмуссар.

Расстояние от Ханко до Кронштадта составляет 240 миль. Оба берега Финского залива к тому времени находились в руках противника. Финский залив был буквально нашпигован советскими, германскими и финскими минами. На коммуникациях между Кронштадтом и Ханко и так уже погибло несколько кораблей (самой ценной была потеря большой подводной лодки П-1, шедшей на Ханко с грузом боеприпасов и продовольствия). Тем не менее командование Балтийского флота решилось на эвакуацию Ханко. Целесообразность этого решения представляется автору спорной, гарнизон Ханко имел все шансы продержаться до весны 1942 г., и тогда ситуация в Финском заливе стала бы совсем иной.

Первый отряд кораблей в составе трех базовых тральщиков №№ 210, 215 и 218 в сопровождении трех катеров МО прибыл в Ханко 25 октября. На тральщики был погружен 1-й батальон 270-го стрелкового полка. Все суда первого отряда благополучно пришли 28 октября в Ораниенбаум.

2 ноября в 7 часов утра на рейд Ханко пришел второй отряд кораблей в составе минного заградителя «Марти», эсминцев «Стойкий» и «Славный», пяти базовых тральщиков №№ 207, 210, 215, 217 и 218 и шесть катеров МО. Погрузку закончили быстро, без задержки. Минный заградитель «Марти» принял на борт два дивизиона 343-го артиллерийского полка, всю артил-

³ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 1. М.—Л.: Управление Военно-Морского Издательства НКВМФ Союза ССР, 1945. С. 66–67.

⁴ Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.

⁵ Брагин В.И. Пушки на рельсах. М., 2006. С. 180.

лерию 270-го стрелкового полка и много боезапаса. Остальные корабли приняли 270-й полк, военно-морской госпиталь и много продовольствия. Всего ушло 4246 солдат и офицеров. В 19 часов 2 ноября этот отряд кораблей благополучно покинул Ханко и 4 ноября прибыл в Кронштадт.

4 ноября в 8 ч. 30 мин. на рейд Ханко прибыл третий отряд кораблей: эсминцы «Сметливый» и «Суровый», базовые тральщики №№ 205, 206, 207 и 211 и четыре катера. Командовал отрядом начальник штаба эскадры Балтийского флота капитан 2-го ранга В.М. Нарыков. Корабли, как и в прошлый раз, загружали в порту. Погрузили 2107 человек с личным оружием и много продовольствия. 4 ноября в 19 часов отряд Нарыкова покинул Ханко. В ночь на 5 ноября у острова Найссар эсминец «Сметливый» подорвался на трех минах. Первая мина в 23 ч. 10 мин. 4 ноября взорвалась в параване. Эсминец потерял ход и лег в дрейф. В 23 ч. 30 мин. вторым взрывом мины оторвало носовую часть до 58-го шпангоута. В 23 ч. 50 мин. третьим взрывом была разрушена часть корабля от 58-го до 116-го шпангоута. В 0 ч. 30 мин. «Сметливый» затонул. С эсминца было снято 80 человек команды и 274 человека из гарнизона Ханко. Их на тральщиках и морских охотниках вернули обратно на Гангут.

10 ноября на Ханко вышел четвертый отряд кораблей под командованием контр-адмирала М.З. Москаленко. В его составе были лидер «Ленинград», эсминцы «Стойкий» и «Гордый», минный заградитель «Урал», транспорт «Жданов», быстроходные тральщики №№ 201, 206, 211, 215, 217, 218 и четыре катера МО. В состав конвоя вошли и две подводные лодки. Одна из них, Л-2, шла на минную постановку в Данцигскую бухту, а вторая, М-98, шла на позицию у устья Финского залива.

В ночь с 11 на 12 ноября в левом и правом параванах лидера «Ленинград» взорвалось по мине. От взрыва левой мины в пяти метрах от борта лидер получил повреждения и возвратился в Ленинград. Позже в тот же день у маяка Мохин погиб на мине транспорт «Жданов» водоизмещением 3869 т.

14 ноября в 0 ч. 35 мин. у острова Керн погиб на мине тральщик № 206 «Верп». С тральщика был спасен 21 член экипажа. Спасая экипаж «Верпа», погиб на мине катер МО-301. Почти одновременно с «Верпом» подорвалась на мине и затонула подводная лодка Л-2. Спаслось только 3 человека. После гибели Л-2 подводная лодка М-98 вышла из конвоя и повернула на северо-запад. Через час и она погибла на мине. С М-98 не спасся ни один человек.

14 ноября в 1 ч. 08 мин. у острова Керн подорвался на мине и затонул эсминец «Суровый». С него удалось снять 230 человек. В 3 ч. 20 мин. подорвался на мине эсминец «Гордый», через 10 минут у его кормы взорвалась вторая мина. Корабль затонул с большей частью экипажа. В итоге 14 ноября в 8 ч. 46 мин. на рейд Ханко прибыли лишь минный заградитель «Урал», тральщик № 215 и три катера МО. Автор умышленно остановился на деталях эвакуации Ханко, поскольку наши историки фактически игнорируют гибель четвертого отряда кораблей.

20 ноября в полдень на рейд Ханко прибыл новый отряд кораблей под командованием командира дивизиона тральщиков капитана 3-го ранга Д.М. Белкова. В состав отряда входили: сетевой заградитель «Азимут», сторожевой корабль «Вирсайтис» и четыре тихоходных тральщика (№№ 58, 35, 42 и «Клюз»). Почти одновременно с этим отрядом пришли еще два больших базовых тральщика.

21 ноября погрузили и отправили четвертый эшелон в составе транспорта «Вахур», сетевого заградителя «Азимут» и шести тихоходных тральщиков. Эшелон под командой М.Д. Белкова увез с Ханко 2051 человека, 520 т продовольствия и 8 т медицинского имущества. В трюм транспорта «Вахур» было погружено 18 танков Т-26, 400 т ржаной муки, 66 т сахара, 16 т макарон, много шоколада, какао, варенья, шпротов и т. д. Недаром какой-то шутник назвал «Вахур» шоколадным транспортом.

Погода, когда этот отряд ушел, резко ухудшилась. Тихоходный «Вахур» отстал от остальных. Но он все же благополучно дошел до Гогланда. А вот сетевой заградитель «Азимут» на пути к этому острову в ночь на 22 ноября натолкнулся на плавающую мину и затонул. На нем погибли 288 человек из гарнизона Ханко и весь экипаж. Подорвался на mine и тральщик № 35 «Менжинский». Вместе с ним погибли еще 290 человек с Ханко. И только десять человек подобрали другие корабли.

22 ноября с Ханко в Кронштадт вышел, наконец, минный заградитель «Урал» в сопровождении четырех базовых тральщиков №№ 205, 215, 217 и 218 и пяти катеров МО под общим командованием капитана 1-го ранга Н.И. Мещерского. Этот пятый эшелон увез 4588 человек с Ханко. Отряд Мещерского благополучно прибыл в Кронштадт.

После ухода из базы Ханко пятого эшелона на полуострове осталось 13 180 человек. Кроме того, предполагалось отправить в Ленинград 500 тонн боезапаса и 800 т продовольствия.

23 ноября на Ханко прибыл новый отряд под командованием капитан-лейтенанта Г.С. Дуся. В составе отряда были транспорт № 548 «Минна», сторожевой корабль «Коралл», тральщик «Ударник» и два катера МО. Немедленно началась погрузка на эти корабли. Наиболее вместимым оказался транспорт – он принял вооружение, боеприпасы и 1756 человек.

Не успела еще закончиться погрузка этих кораблей, как утром 24 ноября на рейд прибыл отряд капитана 3-го ранга Белкова. Он вновь привел два сторожевых корабля – «Вирсайтис» и № 18, два тральщика – «Клюз» и «Орджоникидзе» (ТЩ-42) и два катера МО. Теперь на Ханко собралось 11 кораблей – загруженных и ожидавших погрузки.

К вечеру 24 ноября была закончена погрузка транспорта «Минна», сторожевого корабля «Вирсайтис», тральщиков «Ударник», «Клюз», «Орджоникидзе» и четырех катеров МО. Эти корабли взяли на борт 2556 человек и 350 т продовольствия. С наступлением темноты отряд из этих кораблей под общим командованием Белкова вышел в Кронштадт. До Гогланда дошли все корабли, кроме тральщика «Клюз», который подорвался на mine. Спасти никого не удалось. Вместе с «Клюзом» и его экипажем погибли еще 150 эвакуированных. На подходе в светлое время к Гогланду отряд был трижды атакован авиацией противника, но сумел отразить все атаки, не понеся потерь.

После ухода с Ханко отряда Белкова в базе остались парусно-моторная шхуна «Эрна», пришедшая с Хийумаа, и два сторожевых корабля – «Коралл» и № 18. Началась погрузка этих кораблей. Шхуну «Эрна» решили полностью загрузить продовольствием и боезапасом и дать ей небольшую охрану (22 человека). 27 ноября с наступлением темноты шхуна «Эрна» покинула Ханко. Следуя вдоль северного берега Финского залива, она благополучно дошла до Гогланда.

28 ноября ушли два последних сторожевых корабля – «Коралл» и № 18, имея на борту 399 человек и 150 тонн угля, необходимого для снабжения кораблей, участвующих в эвакуации гарнизона. И этот эшелон дошел благополучно.

На Ханко осталось 11 820 человек, считая гарнизон Осмуссар. 22 ноября началась эвакуация острова Осмуссар, где находилось 1008 человек. С 23 по 30 ноября канонерская лодка «Лайне» вывезла с острова на Ханко 649 человек.

Для эвакуации последнего эшелона гарнизона на Ханко 29 ноября прибыли два отряда кораблей. В первом были эсминцы «Стойкий», «Славный», базовые тральщики №№ 205, 207, 211, 215, 217, 218, семь катеров МО и огромный турбоэлектроход «И. Сталин». Во втором отряде находились базовый тральщик № 210, тральщик «Ударник», сторожевик «Вирсайтис», канонерская лодка «Волга», два катера МО и транспорт № 538.

В ночь с 1 на 2 декабря с острова Осмуссар тральщиком «Гафель» было снято 340 последних его защитников. В ночь со 2 на 3 декабря батареи Осмуссара были взорваны, а подрывники на катере МО без захода на Гангут ушли к острову Гогланд.

На Ханко также были взорваны все батареи, семь танков Т-26 и одиннадцать плавающих танков Т-37. Интересный случай произошел с 305-мм железнодорожной батареей № 9. По приказу командования стволы были взорваны, одновременно были разрушены противооткатные устройства, а железнодорожные тележки сброшены в воду. Казалось бы, батарею полностью уничтожили. Но в 1944 г. разведка доложила, что все три установки введены в строй и ведут огонь по позициям советских войск на Карельском перешейке. Оказалось, что немцы передали финнам захваченные во Франции 305-мм стволы от линкора «Император Александр III», который был угнан Врангелем в Бизерту в 1920 г. Финны подняли тележки из воды и заменили сломанные детали противооткатных устройств. В январе 1945 г. 305-мм железнодорожная батарея была возвращена СССР, где вошла в строй под № 294. Сейчас одно из этих орудий экспонируется на форту Красная Горка, а другое – на Поклонной горе в Москве.

2 декабря в 17 ч. 55 мин. покинул Ханко отряд кораблей в составе транспорта № 538, базового тральщика № 210, канонерских лодок «Волга» и «Лайне», сторожевого корабля «Вирсайтис», тральщика «Ударник», двух катеров МО и четырех ханковских буксиров. На борту этих кораблей находилось 2885 защитников Гангута. Этот отряд прошел до Ленинграда вполне благополучно, если не считать гибели 3 декабря сторожевого корабля «Вирсайтис» и повреждения на mine канонерской лодки «Волга».

2 декабря в 22 часа с рейда Ханко вышел последний эшелон – отряд кораблей под командованием вице-адмирала В.П. Дрозда. В его составе были: турбоэлектроход «И. Сталин», эсминцы «Стойкий» и «Славный», шесть базовых тральщиков №№ 205, 207, 211, 215 и 218, семь катеров МО и четыре торпедных катера. Эти корабли везли 8935 гангутцев.

3 декабря в 1 ч. 16 мин. транспорт № 521 «И. Сталин» подорвался на mine. Взрыв вывел из строя рулевое управление. Корабль покатился вправо, став поперек курса. За первым взрывом последовал второй – в кормовой части. Судно осталось без хода и управления. Около гибнущего турбоэлектрохода находились эсминец «Славный», два базовых тральщика № 217 и № 205, четыре катера МО и ханковский катер ЯМБ. Эсминец «Славный» и базовый тральщик № 217, выполняя приказ командующего эскадрой, пытались взять турбоэлектроход на буксиры.

В 1 ч. 26 мин. под корпусом турбоэлектрохода раздался третий взрыв. Эсминец «Славный», на борту которого находилось 602 эвакуированных, боясь подрыва, отошел от гибнущего судна. В довершение всего по кораблям открыла огонь 305-мм финская батарея с острова Макилуото.

У командования конвоя явно сдали нервы. Когда катер МО-112 попытался подойти к борту «Сталина» с целью спасения экипажа, командир эсминца «Славный» решил, что конвой атакован финским кораблем, и открыл огонь по катеру. Попаданием 130-мм снарядов катер был потоплен.

В конце концов командование конвоя отказалось от снятия людей со «Сталина» и приказало идти в Кронштадт. Полузатопленный корабль через несколько дней был захвачен немецкими катерами и отбуксирован к эстонскому берегу. Как писал немецкий адмирал Фридрих Руге, на борту «Сталина» было найдено «несколько тысяч трупов и живых людей». Советские историки, включая и некоторые секретные издания, хранят молчание о числе людей на «Сталине».

Всего за время эвакуации Ханко из 88 кораблей и судов, участвовавших в операции, погибло 25. Всего с Ханко и Осмуссара было вывезено 22 822 человек.

Глава 2

Порккала-Удд

Как уже говорилось, сильно выдающийся в море полуостров Порккала-Удд (Паркалауд) всегда имел важное стратегическое значение. К 1788 г. там уже имелись шведские порт и несколько береговых батарей. Весной 1789 г. Порккала-Удд пытался атаковать отряд капитана 2-го ранга Шукунова в составе корабля, двух фрегатов и двух катеров. Шукунову удалось занять Порккала-Удд.

21 июня 8 больших шведских гребных судов, пользуясь штилем, пытались прорваться мимо Порккала-Удда, но были отражены огнем русских судов.

В 1809 г. английский флот, вошедший в Финский залив, прежде всего высадил десант в Порккала-Удде и занял его. 27 июля 1809 г. произошло ожесточенное сражение русских и английских гребных судов. Две русские канонерские лодки и четыре иола были захвачены англичанами.

В Крымскую войну 1854–1855 гг. англо-французская эскадра не только захватила полуостров Порккала-Удд, но и сделала его своей главной базой в Финском заливе.

В связи с этим в 1912 г. был утвержден проект строительства Ревель-Порккалаудской артиллерийской позиции, позже получившей название крепость Петра Великого.

На острове Макилуото (у Порккала-Удда) были установлены четыре 203/50-мм пушки (батарея № 20), а на другом берегу залива острова Нарген 4 – 305/52-мм; 4 – 234/50-мм и 4 – 203/50-мм пушки. Эти орудия гарантированно перекрывали весь Финский залив.

В 1918 г. все эти орудия стали добычей немцев и финнов.

Еще в ходе Первой мировой войны Россия в самом узком месте Финского залива, на его южном и северном берегах, построила десятки мощных береговых батарей, вооруженных новейшими орудиями калибра 305 мм, 254 мм, 234 мм, 203 мм и 152 мм. Подавляющее большинство этих батарей в целостности и сохранности достались финнам и немцам.

С 1922 г. и финны, и эстонцы затратили большие средства на приведение в порядок береговых батарей и их модернизацию. В итоге при попытке прорыва корабли Балтийского флота должны были пройти около 100 км под огнем 305-мм орудий, одновременно стрелявших с финского и эстонского берегов и островов. А на расстоянии около 70 км залив с обеих сторон перекрывался огнем 254-мм, 234-мм, 203-мм и 152-мм орудий. В самом узком месте Финского залива по советским кораблям за 5 минут можно было выпустить до 1000 снарядов крупного калибра. (Сх. 1)⁶

Обе страны готовились перекрыть залив несколькими рядами минных заграждений. За минными заграждениями на всякий случай должны были дежурить семь современных подводных лодок (пять финских и две эстонские).

Штабы обеих стран до деталей согласовывали проведение операций по заграждению залива. Ежегодно летом, начиная с 1930 г., оба флота проводили секретные маневры по постановке минных заграждений. В ходе учений 1936 г. береговые батареи финнов и эстонцев обстреливали реальные цели в центре Финского залива.

В 1942–1943 гг. немцы устроили между Порккала-Уддом и южным берегом Финского залива несколько минных заграждений, а главное, на расстоянии в 30 миль установили двойные стальные сети глубиной до 60 м. Через эти сетевые заграждения не сумела прорваться ни одна советская подводная лодка.

⁶ См. схемы в конце книги.

5 сентября 1944 г. в Москве было подписано Соглашение о перемирии, согласно которому Финляндия обязалась отвести свои войска за линию советско-финской границы, определенной Мирным договором 12 марта 1940 г. При этом СССР отказывался от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставленных ему Мирным договором 1940 г., а Финляндия обязывалась предоставить Советскому Союзу на правах аренды сроком на 50 лет территорию и водные пространства для создания советской военно-морской базы в районе Порккала-Удд.

Это Соглашение было подтверждено Мирным договором, заключенным в Париже 10 февраля 1947 г. Под аренду было отдано около 100 км². Туда вошли практически вся община Дегербю, частично Сиунтио, Инкоо и Эспоо. Всего 719 островов, почти все они были необитаемы. Стоимость аренды составляла 5 миллионов финских марок в год.

На основании директивы начальника Штаба Балтийского флота от 18 сентября 1944 г. 23 сентября началось формирование военно-морской базы Порккала-Удд, вошедшей в состав Таллинского морского оборонительного района (ТМОП) Балтийского флота.

Формирование ВМБ возлагалось на капитана 1-го ранга Н.В. Антонова, которого позже назначили ее командиром. Личный состав базы формировался большей частью из военнослужащих, направлявшихся на формирование Рижского морского оборонительного района, а также из расформированной Онежской военной флотилии и из других частей Балтийского флота.

Командующий Балтийским флотом адмирал В.Ф. Трибуц 15 сентября предложил начальнику ГМШ: «В Порккалауддском районе создать сектор береговой обороны в составе двух артиллерийских дивизионов: а) финские батареи, которые должны быть переданы флоту (предположительно, 305-мм, 203-мм, две 152-мм); б) дополнительно выделяемые от береговой обороны флота пять батарей – трехорудийная 130-мм, трехорудийная 127-мм и три четырехорудийной 45-мм противокатерной обороны. Корабельный состав специально не намечать (будет выделяться из состава Таллинского морского оборонительного района, в состав которого включить сектор береговой обороны Порккала-Удда). Для сухопутной и противодесантной обороны района Порккалаудда необходимо получить две стрелковые дивизии. Для непосредственной обороны островов, где будут находиться батареи береговой обороны, иметь два отдельных пулеметно-артиллерийских батальона, которыми флот не располагает»⁷.

20 сентября Трибуц приказал командующему Ладожской военной флотилии «11-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион и другие части противовоздушной обороны с огневых позиций снять и погрузить для транспортировки и передачи в военно-морскую базу Порккалаудда»⁸.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов 20 сентября приказал: «На территории Порккала-Удд вернуть военно-морскую базу в следующем составе: отряд бронекатеров (пять катеров), два дивизиона малых охотников БМО, МО и сторожевых катеров типа КМ (25 катеров), дивизион тральщиков (девять тральщиков), два дивизиона катеров-тральщиков (19 катеров), кроме того, тралбаржи и их буксировщики, отряд транспортов (пять транспортов), сектор береговой обороны (дивизион железнодорожной артиллерии – четыре трехорудийные батареи 180—305-мм, дивизион стационарной артиллерии в составе батарей: трехорудийной 130-мм, одной трехорудийной 127-мм, четырех четырехорудийных 45-мм), бригада противовоздушной обороны в составе пяти зенитных артиллерийских дивизионов (76 стволов калибром 85–25 мм).

Если финская береговая артиллерия района Порккала-Удда окажется исправной, то ее укомплектовать личным составом флота»⁹.

⁷ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 7. М.: Военно-морское издательство Военно-морского министерства Союза ССР, 1951. С. 163.

⁸ Там же. С. 169.

⁹ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 171–172.

26 сентября в Порккала-Удд через Хельсинки самолетом ПС-84 двумя рейсами была доставлена опергруппа ВМБ Порккала-Удд (33 человека) во главе с комендантом сектора Береговой обороны ВМБ полковником Терещенко. Опергруппа должна была заняться предварительной рекогносцировкой района базы, составлением на месте предварительной схемы дислокации соединений и частей, а также обеспечением встречи соединений и частей, прибывавших в Порккала-Удд.

30 сентября 1944 г. к 12.00 финны полностью закончили эвакуацию населения Порккала-Уддского района. Всего за 10 дней было эвакуировано 7272 местных жителя вместе с урожаем и скотом. Наши контрразведчики, подключившись к финской телефонной сети, зафиксировали разговор эвакуируемых крестьян: «Лучше бы Финляндия присоединилась к Советскому Союзу, тогда бы мы возвратились в свои дома».

В Порккала-Удде единственным удобным местом для стоянки больших кораблей с осадкой 3–6 м была бухта Ботвикен с бухтами Уантвик и Пикала-фиорд. Однако причальных пирсов в районе базы не было, и разгружать прибывавшие из СССР транспорты приходилось вручную.

Финны оставили в исправном состоянии все жилые помещения, дороги, колодцы, электрическую сеть, а из всех близлежащих хуторов жители были выселены.

Вся береговая артиллерия острова была вывезена. Осталась только 305-мм башенная двухорудийная установка, да и то «в запущенном состоянии».

Замечу, что финны построили одну 305/52-мм двухорудийную башенную установку на острове Макилуото в конце 1940 г. – начале 1941 г. на бетонном блоке строившейся в 1914–1917 гг. башенной 356/52-мм береговой батареи № 21. К моменту захвата острова немцами в 1918 г. ни станков, ни 356-мм пушек там не было.

Финны использовали блок и ряд механизмов подбашенного отделения батареи № 21. Ну а стволы им передала фирма Клягина с согласия французского правительства в мае 1940 г. В башне были использованы стволы № 91 и № 119, изготовленные Обуховским заводом в 1915 г. и установленные на линкоре «Александр III». В начале 1930-х гг. в Бизерте фирма «Клягин и К^о» сняла их с линкора.

Осенью 1941 г. 305-мм орудия Макилуото единственный раз за всю войну вели огонь. Они безрезультатно обстреляли советские канонерки, эвакуировавшие базу Ханко.

В погребе финской башни советские моряки обнаружили 97 – 305-мм снарядов, но они оказались непригодными к использованию.

Кабель подводной связи между Финляндией и Эстонией был поврежден финнами. Финны вывезли с острова Макилуото 152-мм трехорудийную батарею, 76-мм двухорудийную батарею, 47-мм двухорудийную батарею, 20-мм трехорудийную батарею зенитных автоматов. С острова Раншер они вывезли 152-мм двух-орудийную батарею; с острова Трескё – 152-мм трехорудийную батарею и 2 км полотна узкоколейной железной дороги.

3 октября 1944 г. в Порккала-Удд в бухту Ботвакен прибыл первый советский конвой из Кронштадта в составе сторожевых кораблей «Тайфун» и «Туча», эскадренного тральщика «Владимир Полухин», двух самоходных барж (№ 2 и № 3), сторожевого катера типа БКМ № 654 и одного транспорта.

Конвой шел 5 дней по финским шхерным фарватерам, ведомый финскими лоцманами. Идти по Финскому заливу наши моряки не рисковали, опасаясь мин.

К 1 декабря на полуостров Порккала-Удд прибыло 11 транспортов и 5 барж. Поскольку, как уже говорилось, пирсов и разгрузочно-погрузочных средств не было, приходилось с судов перегружать грузы на баржи с помощью штатных стрел, а с барж на берег – вручную, «силами личного состава». Также использовался сооруженный на месте из надувных лодок «А-3» паром грузоподъемностью до 9 т. Все это сильно увеличило сроки разгрузки транспортов, несмотря на то, что работы велись круглосуточно. Грузы складировались прямо под открытым небом.

Финны не оставили в Порккала-Удде автомобилей, а советское командование поначалу не додумалось их туда завезти. Посему солдаты и матросы использовались в качестве «кули».

Вечером 6 октября 1944 г. начальник штаба флота донес начальнику ГМШ, что на 6 октября перебазированы из Кронштадтского морского оборонительного района в ВМБ Порккала-Удд:

1. Командование, штаб и политодел базы;
2. охрана рейдов с береговой базы;
3. управление сектора береговой обороны;
4. 14-й артиллерийский дивизион в составе батарей № 115, 136 и 607-й пулеметной роты;
5. 15-й артиллерийский дивизион в составе батарей № 101, 159, 411 и 608-й пулеметной роты;
6. 403-я рота связи;
7. 686-я инженерная рота;
8. 11-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион в составе трех батарей.

И т. д.

Продовольствием непосредственно части были обеспечены на месяц вперед и создан базовый запас на 350 тонн; боезапас – один комплект.

Командир ВМБ Порккала-Удда донес командующему флотом, что траление залива Ботвикен закончено. Флагманский командный пункт был развернут в населенном пункте Киркклянт.

В 23 ч. 05 мин. 6 октября начальник штаба флота приказал командиру бригады шхерных кораблей все имевшиеся в бригаде бронекатера направить к ВМБ Порккала-Удд для несения дозорной службы.

8 октября на переходе с острова Лавенсаари в Порккала-Удд находились канонерские лодки «Бира», «Бурея», «Селемджа», тральщик № 207 и два транспорта.

Советские военные заставили финнов наладить сообщение с Порккала-Уддом по железной дороге. С 4 ноября 1944 г. началось движение грузовых составов на линиях Хельсинки – Порккала-Удд и Ленинград – Порккала-Удд. С 4 по 13 ноября в Порккала-Удд были доставлены и разгружены 302 вагона.

Однако до декабря 1944 г. пассажирского сообщения на линии Ленинград – Порккала-Удд не существовало. При необходимости одиночные пассажиры пользовались вагоном Союзной контрольной комиссии (СКК), который ходил только до Хельсинки, и для этого требовалось специальное разрешение СКК.

Финны оставили русским только одну 305-мм башенную установку, механизмы которой были уже сильно изношены.

На острове Макилуото финны оставили коммутаторы «МБ» на 20 номеров и «Кросс» на 130 пар. Также на острове остались годные для использования различные хозяйственные постройки. В двухэтажном здании с камбузом и кают-компанией обосновался личный состав 14-го отдельного артдивизиона. А остальные части сектора разместились в деревянных домах каркасно-насыпного типа. Склады были оборудованы в хозяйственных постройках. На острове имелся один пирс.

На основании Постановления ГКО № 7070сс от 3 декабря 1944 г. и приказа НКВД № 001496 от 14 декабря 1944 г. для восстановления и строительства военно-морских баз и береговой обороны Таллинского и Рижского морских оборонительных районов Балтийского флота было создано Управление строительства военно-морской базы в Порккала-Удде, входившее в состав Управления строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов «Балтвоенморстрой» НКВД СССР при Главпромстрое НКВД СССР.

Начальником Управления строительства военно-морской базы в Порккала-Удде был назначен полковник административной службы Леонид Александрович Тарханов (бывший начальник «Воркутлага»).

В оперативные задачи, решаемые вновь создаваемой военно-морской базой, входило:

– осуществлять оборону центральной минной позиции, чтобы не допустить прорыва морем надводных и подводных сил противника в Финский залив;

– как плацдарм, быть готовой к приему войск для развертывания активных действий на сухопутном направлении;

– во взаимодействии с находящейся в ее подчинении Военно-морской комендатурой Хельсинки обеспечивать временное базирование и оперативное развертывание кораблей КБФ, погрузку и разгрузку транспортов.

Кроме того, под наблюдением ВМБ должно было осуществляться плавание транспортов и военных кораблей на шхерной коммуникации Стокгольм – Турку – Улькотамио – Таллин.

К 11 октября 1944 г. в районе ВМБ Порккала-Удд были установлены: на острове Рэншер батарея № 136 (45-мм), на южной оконечности острова Макилуото батарея № 115 (45-мм), на южной оконечности полуострова Оббнес батарея № 159 (45-мм) и готовились к установке на остров Стурбредшер батарея № 411 (45-мм) и на остров Хастэ – батарея № 101 (102-мм).

Уже в октябре 1944 г. в Порккала-Удде советские моряки и строители приступили к строительству ряда служебных помещений и казарм. В частности, были построены здания для комсостава и личного состава ОВРа на мысе Пипури у входа в залив Ботвикен.

7 октября 1944 г. в Порккала-Удд было решено перебазировать военно-морской госпиталь Балтийского флота № 6. К началу передислокации основной госпиталь находился в Ленинграде, часть личного состава и медицинское имущество на 50 коек – в районе Койвисто и в Выборге, а подсобное хозяйство – в Петродворце.

Корабли и катера, базировавшиеся в Порккала-Удд, были использованы для осмотра и последующего демонтажа германского сетевого противолодочного ограждения, перекрывавшего Финский залив.

30 октября начальник штаба флота приказал командующему Таллинским морским оборонительным районом 5-й дивизии сторожевых катеров (прибывшей из Кронштадта) в полном составе перейти в подчинение командиру ВМБ Порккала-Удд для несения корабельного дозора и противолодочной обороны.

3 ноября шесть сторожевых катеров типа Д-3 и два малых охотника прибыли из пролива Восси-Курк в ВМБ Порккала-Удд.

2 ноября 1944 г. из Кронштадта на Лавенсаари для дальнейшего перехода в ВМБ Порккала-Удд вышел конвой с эшелоном 1-й Мозырской дивизии морской пехоты. В состав конвоя входили базовый тральщик Т-205, самоходная баржа СБ-3, два транспорта и два буксира с баржами. Однако прибытие судов с морпехами в Порккала-Удд началось 10 ноября. К 24 ноября в Порккала-Удд прибыли уже три конвоя с личным составом, вооружением и имуществом 1-й дивизии морской пехоты. 1-я Мозырская Краснознаменная дивизия морской пехоты была сформирована на базе 55-й стрелковой Мозырской Краснознаменной дивизии. Личный состав этой дивизии составлял 10,5 тыс. человек.

Любопытно, что береговым орудиям Порккала-Удда удалось пострелять по реальным целям. Так, 23 ноября в 15 ч. 20 мин. четыре финских торпедных катера, шедшие шхерным фарватером с запада без оповещения, были безуспешно обстреляны береговыми батареями ВМБ Порккала-Удд. 7 декабря батарея № 156 обстреляла предупредительным огнем финский торпедный катер, шедший без оповещения. А 8 декабря батарея № 159 с полуострова Оббнес в 15 ч. 15 мин. обстреляла три финских катера-тральщика, шедшие без оповещения. Катера были задержаны.

По состоянию на 1 января 1945 г. в составе Порккалауддского сектора береговой обороны Таллинского морского оборонительного района находились:

– 14-й отдельный артиллерийский дивизион с командным пунктом на острове Макилуото;

– четырехорудийная 45-мм батарея № 136 на острове Рэнншер;

– строящаяся трехорудийная 130-мм батарея № 212 на острове Порсэ. Три установки Б-13 для батареи прибыли в Порккала-Удд на барже 7 декабря 1944 г.

– 15-й отдельный артиллерийский дивизион и Командный пункт на полуострове Стубанс;

– строящаяся трехорудийная 152-мм батарея № 114 на острове Стур-Трескэ;

– четырехорудийная 45-мм батарея № 159 на полуострове Оббнес;

– трехорудийная 127-мм батарея № 261 на острове Кесте. Орудия 127-мм универсальные, изготовлены в США.

– четырехорудийная батарея № 411 на острове Стур-Бресте. ПВО базы Парккала-Удд обеспечивали два отдельных зенитных дивизиона:

11-й ОАЗ:

– Командный пункт находился на острове Реншер.

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 729 на полуострове Кюркслятт;

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 730 на полуострове Тольсбю;

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 955 на полуострове Ботвик;

– 679-я прожекторная рота на острове Эфвербю;

– 67-я станция ВНОС РЛС «Пегматит» (стационарный вариант РЛС РУС-2).

424-й ОАЗ:

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 792 в километре западнее Орамбю;

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 821 южнее мыса Ботвикен;

– четырехорудийная 76-мм зенитная батарея № 822 на полуострове Пипури;

– дальномерно-командный пункт в 1–5 км северо-западнее Пипури.

Осенью 1945 г. 76-мм орудия батарей № 792, 821 и 822 заменили на 85-мм и добавили по два 25-мм орудия.

В бухте Ботвикен базировалась группа бронекатеров в составе катеров № 60, 99, 100, 103 и 305.

На 20 июня 1945 г. в составе ВМБ Порккала-Удд имелись следующие соединения и части:

– Штаб ВМБ 1-го разряда и отделение ВМБ;

– 1-я Краснознаменная Мозырская дивизия морской пехоты в составе трех полков морской пехоты, одного танкового полка, двух пулеметно-артиллерийских батальонов, одного истребительного противотанкового дивизиона, одного зенитного дивизиона и других вспомогательных частей общей численностью 10 400 человек;

– Сектор береговой обороны в составе двух артиллерийских дивизионов (8 батарей, 2 пулеметные роты, инженерная рота, рота связи) общей численностью до 1500 человек;

– Полк ПВО в составе двух дивизионов (7 зенитных артиллерийских батарей);

– Петрозаводский дивизион бронекатеров (16 катеров);

– Район СНИС с подразделениями;

– Гидрографический район с подразделениями;

– Военный порт с отделениями, складами и производственными предприятиями;

– Четыре Военно-морские комендатуры;

– ОВР и береговая база катеров;

– два военно-морских госпиталя;

– Управление Военной железной дороги;

– одна эксплуатационная рота;

– 5 строительных батальонов;

– 9-й пограничный отряд.

Общая штатная численность ВМБ Порккала-Удд составляла 16 098 человек, с прикомандированными частями и строительными батальонами – 22 тыс. человек.

На строительство военных объектов в Порккала-Удде советское правительство не жалело средств. Так, в 1952 г. было выделено 43,8 млн руб., в 1953 г. – 36,7 млн руб., в 1954 г. – 29,5 млн руб., в 1955 г. – около 25 млн руб.

Правительство и командование ВМФ СССР придавало большое значение контролю за шхерным фарватером северной части Финского залива и Або-Аландскими шхерами.

До 22 июня 1941 г. главную ударную силу финского флота составляли два крупных боевых корабля – броненосцы береговой обороны¹⁰ «Вайнаманен» («Vainamoinen») и «Ильмаринен» («Ilmarinen»). Оба броненосца были построены в 1929–1932 гг. на верфи Крейттон-Вулкан в городе Турку (Финляндия).

Фактически это были плавучие платформы для стрельбы из мощных шведских 254-мм пушек длиной в 46 калибров.

Формально финские броненосцы были почти в три раза слабее советских линкоров типа «Петропавловск». Да и крейсер проекта 26 «Киров» мог один на один утопить «Вайнаманен», но только при встрече в открытом море. Но финны строили свои броненосцы исключительно для действий в шхерах, где они практически были недоступны для артогня линкоров и крейсеров. Удачная маскировка среди островов защищала их и от авиации.

Как уже говорилось, в 1941 г. финские броненосцы использовались для обстрела советской ВМБ Ханко. В октябре 1941 г. броненосец «Ильмаринен» погиб на mine недалеко от острова Уте.

12 июля 1944 г. несколько десятков советских бомбардировщиков (4 А-20, 28 Пе-8, 23 штурмовика Ил-2 и др.) атаковали в порту Котка броненосец «Вайнаманен». Замечу, что в книге, изданной в 1946 г., я сам видел картинку, где советские самолеты топят «Вайнаманен». (Сх. 2)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. четверым летчикам за налет на Котку дано звание Героев Советского Союза.

Увы, на самом деле была потоплена несамоходная баржа ПВО. Правда, в кригсмарине ее гордо называли кораблем ПВО «Ниобе». Сей корабль водоизмещением около 4000 т был построен в 1899 г. в Голландии и носил название «Gelderland». В июне 1940 г. старый крейсер был захвачен немцами. Немцы превратили его в плавучую зенитную батарею «Ниобе», получившую восемь 105-мм зенитных орудий и двадцать четыре 20-мм зенитных автомата в счетверенных и спаренных установках.

Между тем «Вайнаманен» в 1943–1944 гг. был замаскирован и стоял в гавани Пансио близ Турку. Любопытный момент: еще 28 июня 1944 г. наша воздушная разведка обнаружила в районе Турку «броненосец береговой обороны»¹¹.

Однако на следующий день пара истребителей-разведчиков Як-9 пролетала над Турку и обнаружила там «минный заградитель и тральщик». Тем дело и ограничилось.

10 февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Финляндией. Финляндия была лишена права иметь броненосцы береговой обороны. Видимо, в Париже при подписании договора наши военные узнали о том, что «Вайнаманен» не потоплен, а стоит в Турку цел и невредим. Советские представители предложили финнам продать корабль. Те оценили броненосец в 1,1 млрд финских марок, но в конце концов согласились на 265 миллионов.

¹⁰ Далее для простоты я буду называть их просто броненосцами.

¹¹ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 6. М.: Военмориздат, 1951. С. 460.

Лишь тогда на секретном отчете о потоплении «Вайнаманена» было зачеркнуто его название и написано: «Считать Ниобе». С тех пор во всех открытых изданиях, посвященных войне на Балтике, всякие упоминания об «обознатушках-перепрятушках» были запрещены и исчезло само упоминание о финском броненосце береговой обороны.

Передача «Вайнаманена» советской стороне прошла в гавани Пансио (близ Турку) с 1 по 24 марта 1947 г. 22 апреля броненосец был зачислен в списки ВМФ СССР под названием «Выборг». Финский военно-морской флаг на корабле спустили 5 июня, и тут же подняли советский. 7 июля «Выборг» перешел в ВМБ Порккала-Удд и стал базироваться на порт Западный Драгэ. Сохранив свою классификацию, броненосец береговой обороны «Выборг» был зачислен в состав 104-й бригады шхерных кораблей 8-го ВМФ.

16 февраля 1949 г. «Выборг» был переклассифицирован в монитор. В марте 1953 г. «Выборг» ушел на капитальный ремонт в Таллин. После окончания ремонта 15 сентября 1957 г. «Выборг» ушел из Таллина и направился к новому месту службы – в Кронштадт. В феврале 1966 г. «Выборг» был исключен из состава Балтийского флота и передан на слом.

254-мм пушки монитора стреляли 225-кг снарядами на дальность 31 км. Так что «Выборг» серьезно увеличивал огневую мощь Порккала-Удда.

Кроме него в Порккала-Удде базировалась канонерская лодка «Пионер» водоизмещением 600 т, вооруженная двумя 102-мм пушками.

Любопытно, что советскими кораблестроителями было разработано несколько проектов мониторов для использования в устьях рек и шхерах Балтики. В частности, большой монитор пр. 311 при водоизмещении около 1000 т должен был иметь две 152-мм башенные двухорудийные установки типа БЛ-112 (с баллистикой и боекомплектом гаубицы-пушки МЛ-20).

Однако Никита Сергеевич был категорически против крупных надводных кораблей с артиллерийским вооружением, и подобные мониторы даже не были заложены.

К 1949 г. кроме «Выборга» и канонерки «Пионер» на Порккала-Удд базировались 20 морских бронекатеров пр. 186 (полным водоизмещением 165 т; вооружение: 2 – 85-мм пушки, 1 – 37-мм автомат, 4 – 12,7-мм пулемета и 5 морских бронекатеров пр. 161 (полным водоизмещением 160 т; вооружение: 2 – 76-мм пушки Ф-34, 1 – 37-мм автомат, два-три – 12,7-мм пулемета).

Кроме того, два десантных корабля, 11 тральщиков, 17 сторожевых катеров типа Д-3.

Как со стороны моря, и особенно с суши, база Порккала-Удд была хорошо укреплена. К 1 сентября 1955 г. там имелось:

- 831 открытое сооружение (артиллерийские и минометные окопы, окопы для танков и САУ, щели);

- 13 пулеметных точек с бронеколпаками;

- 44 дерево-земляные пулеметные точки с двойными стенками.

Всего 1024 сооружений.

Большая часть сооружений обеспечивала защиту от пуль и осколков и только командные пункты и 44 ДЗОТа – от 82-мм снарядов.

Было установлено 31,4 км препятствий из колючей проволоки.

Долговременные сооружения базы состояли из:

- 15 артиллерийских железобетонных боевых сооружений типа АДФС со 122-мм пушкой в танковой башне и с пулеметом;

- 30 артиллерийских железобетонных боевых сооружений (полукапониров) со 100-мм казематной пушкой ЗИФ-25 и с пулеметом «Максим»;

- 21 пулеметного железобетонного боевого сооружения (полукапонира) с установкой И-8-Д – пулемет «Максим»;

- 130 пулеметных железобетонных боевых сооружений с установкой БУК (И-15 и И-16) – модернизированным пулеметом обр. 1947 г. КГСМ.

Замечу, что ЗИФ-25 и БУК были последним «писком» фортификационной науки в СССР. Так, например, установка БУК с 7,62-мм криволинейным пулеметом (или двумя) системы Горюнова имела высоту над грунтом всего 24 см, длину 70 см и ширину 30 см. То есть наружу выставлялся только ствол пулемета с толстым броневым кожухом. Обстрел установки круговой. При наезде на установку БУК танка она утапливалась на пружинах заподлицо с грунтом, а затем возвращалась в боевое положение и немедленно могла вести огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.